

УДК 316.6: 159.9.07
Doi: 10.26456/vtpsyed/2023.3.130

ЦИФРОВЫЕ НАВЫКИ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ¹

Ю.А. Королева

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
г. Оренбург

Цель настоящего исследования заключается в теоретическом обосновании проблемы обусловленности социализации современных подростков с ограниченными возможностями здоровья уровнем их цифровых навыков и экспериментальном изучении этих навыков у подростков с нормативным развитием и с ограниченными возможностями здоровья трех экспериментальных групп (с умственной отсталостью, с нарушением слуха, с тяжелыми нарушениями речи). В статье представлены результаты анкетирования родителей, воспитывающих подростков с ограниченными возможностями здоровья. С вывод о том, что важнейшим условием успешности личности в современном обществе является ее готовность к изменениям и адаптация к неопределенности. Экспериментальное исследование показало, что основные цифровые навыки (грамотность в области информации и данных, коммуникация и совместная работа: взаимодействие с помощью цифровых технологий, создание цифрового контента, безопасность и решение задач), у подростков с ограниченными возможностями здоровья и с нормативным развитием имеют не только отличия по уровню сформированности, но и общие тенденции, заключающиеся в неравномерности развития навыков разных групп, наиболее высоком уровне навыка коммуникации в мессенджерах и в социальных сетях, в наименее развитых цифровых навыках группы «решение задач». Доказывается, что социализация современного подростка невозможна вне цифровой среды и без овладения личностью цифровыми навыками, которые обеспечивают обретение культурных практик и составляют основу навыка функциональной грамотности – адаптации к неопределенности.

Ключевые слова: социализация, социальная ситуация развития, цифровая компетентность, цифровые навыки, ограниченные возможности здоровья, адаптация к неопределенности.

Переосмысление роли различных институтов в социальном развитии современного ребенка, новый уровень осознания вопросов

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ по результатам выполнения государственного задания на тему «Ребенок с ОВЗ в цифровом обществе: педагогические, психологические и социальные аспекты социализации» (№ 073-03-2023-01/72 от 14.02.2023).

социализации как результата углубленного познания человеком объективной действительности и многообразные изменения различных сфер современного общества, происходящие, прежде всего, под влиянием повсеместной цифровизации, актуализируют проблему социализации подрастающего поколения.

Изменяющиеся условия социальной среды формируют запрос на развитие гибкости и готовности личности к постоянным изменениям, к осуществлению своей деятельности с учетом новых инструментов достижения результата. Еще З. Бауман отмечал, что жизненный успех современного человека зависит не от скорости обретения новых навыков, а от скорости избавления от старых [2]. Неготовность личности реагировать соответствующим образом увеличивает эмоциональное напряжение и делает человека неуспешным [11].

Социализация современных подростков должна способствовать выработке умения решать такие задачи, с которыми еще не сталкивались прошлые поколения [3]. Этот процесс, традиционно рассматриваемый через мега-, макро-, мезо- и микрофакторы не может не учитывать новые условия ситуации развития современного ребенка – цифровой среды, которая оказывает влияние на все другие факторы. Эта особая коммуникационно-информационная и технологическая среда, которая преобразует все виды деятельности человека, формы и пути ее освоения, в связи с чем «для всё большего числа граждан в современном обществе цифровые навыки приобретают центральное значение для общения, работы и обучения» [6, с 70]. Социализация ребенка опосредована не только факторами внешней цифровой среды, но и их преломлением через внутренние условия и выражением в соответствующих умениях личности и многообразных культурных практиках.

В связи с этим проблему социализации подрастающего поколения сегодня невозможно рассматривать без учета формирования универсального и важнейших навыка XXI века – цифровой компетентности, которая составляет основу безопасности и успешности новых культурных практик [15; 16; 20].

Новые культурные практики «цифровых аборигенов» касаются всех видов их активности: коммуникаций, обучения, игры, поиска информации, творчества, оценочных действий. Онлайн-среда, являясь важнейшим фактором социализации, влияет на изменение структуры досуга учащихся, на «каналы получения информации и характер межличностных взаимодействий» [3, с. 57]. Трансформируются особенности основных видов деятельности детей [4], изменяется не только структура деятельности, но и социальная ситуация развития современных подростков, которая находится в условиях слома, сложных и противоречивых [7; 16].

Расширение цифрового пространства, новая цифровая реальность формируют потребности субъекта в быстрой ориентации в растущих потоках информации, в готовности к постоянному освоению новых цифровых технологий, что аккумулируется в новом навыке функциональной грамотности обучающихся – навыке адаптации к неопределенности [1; 5; 14].

Проблема социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в современном цифровом обществе имеет еще более актуальный характер ввиду меньшей изученности этой проблемы, в связи с типологической и индивидуализированной спецификой «социальных потребностей, а также внутренних и внешних ограничений» [10, с. 88], в условиях которых и происходит их развитие.

Социализация лиц с ОВЗ, с одной стороны, осуществляется в соответствии с общеизвестными этапами, с привлечением соответствующих механизмов, а с другой – имеет свою специфику, обусловленную изменением роли институтов социализации, путей и средств ее достижения, и находится еще под большим влиянием, выделенных А.В. Мудриком аспектов социализации [по 13]:

- субъектного, предполагающего подключение к процессу передачи культурного опыта не только родителей, других родственников ребенка с ОВЗ, его педагогов, но и специалистов сопровождения: педагогов-дефектологов, педагога-психолога и др.;

- объектного, включающего в себя содержание того, что передается. Это важные ценностные аспекты, знания, умения и навыки. Этот же аспект затрагивает вопрос психолого-педагогической компетентности родителей, низкий уровень которой может быть серьезным препятствием на пути реализации их родительских функций. Развитие компетентности родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ возможно в процессе их взаимодействия с образовательной организацией и обязательным привлечением педагогов и специалистов сопровождения. Содержание и способы передачи культурного опыта ребенку с ОВЗ во многом зависят от осознания родителем своей роли в воспитании и развитии ребенка, трудностей самих детей, адекватной оценки их возможностей и понимания сущности нарушений его развития [8].

- процессуального, связанного с использованием конкретных способов передачи культуры, в том числе обходными путями для лиц с ОВЗ;

- институционального, предполагающего расширение спектра и усиление роли всех институтов в процессе социализации ребенка с ОВЗ по причине нарушения спонтанной линии развития и потребности в частой и достаточно сильной стимуляции различных функций для успешного развития. К одному из важнейших условий социализации обучающихся с ОВЗ относят организацию «специальным образом

деятельности и общения детей» [12, с. 892]. Ограничение возможностей в получении информации лицами с ОВЗ вне школы и семьи приводит к значительному усилению роли этих институтов социализации.

По мнению ряда зарубежных исследований, цифровые навыки у лиц с ОВЗ и инвалидностью, с одной стороны, задерживаются в своем развитии, а, с другой – они же (лица с инвалидностью) склонны использовать Интернет чаще, чем их сверстники [18; 19]. Цифровые технологии для лиц с ОВЗ могут быть важнейшим ресурсом социализации, облегчая процесс общения, обучения, профессионального самоопределения и выступая фактором «компенсации последствий их сенсорной, эмоциональной, когнитивной и социальной депривации» [22, р. 103]. Как отмечается в документе ЮНЕСКО, обучение цифровым навыкам способствует «повышению инклюзивного и справедливого доступа всех людей к системам образования и обучению на протяжении всей жизни» [21, с. 5]. Под цифровыми навыками в этом же документе понимается «континуум навыков использования цифровых устройств, коммуникационных приложений и сетей для поиска и управления информацией, создания и распространения цифрового контента, взаимодействия и сотрудничества, а также для решения проблем – в контексте эффективной и креативной самореализации, обучения, работы и социальной активности в целом» [21, с. 3].

Ограничения в овладении компьютерной грамотностью, недостаточно сформированные цифровые умения и навыки ингибируют процесс социализации лиц с ОВЗ, снижая ресурсность цифровой среды для решения задач компенсации имеющихся дефицитов, коммуникации и обучения на разных возрастных этапах.

Как известно, цифровые навыки, требуемые для успеха сегодня, «кардинально отличаются от того, что считалось необходимым всего пять лет назад» [9, с. 5]. Какими же цифровыми навыками должен обладать современный подросток с ОВЗ для того, чтобы он мог благополучно обучаться, общаться и социализироваться в современном обществе? М.В. Токарева Н.Н. Малярчук, описывая эти навыки для подростков с расстройствами интеллектуального развития, выделяют следующие: «информационную грамотность в цифровой среде, общение и сотрудничество, создание цифрового контента, цифровую безопасность, умение определять простую техническую проблему и обращаться для ее решения за помощью» [17, с. 184]. Этот же перечень навыков необходим для любых других подростков, так как он соотносится со структурой цифровой компетентности граждан (DigComp), согласно которой выделяются навыки пяти основных групп: грамотность в области информации и данных, коммуникация и совместная работа: взаимодействие с помощью цифровых технологий, создание цифрового контента, безопасность и решение задач.

Таблица 1

Результаты оценки родителями родителями цифровой компетентности подростков (в %)

Группы подростков	Подростки с умственной отсталостью			Подростки с нарушением слуха			Подростки с нарушениями речи			Подростки с нормативным развитием		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Цифровые навыки	58,9	10,2	30,8	69,2	11,5	19,2	50	25	25	27,3	18,2	54,5
Информационные навыки (поиск, отбор, анализ и обработка информации с помощью цифровых устройств)	46,1	15,3	38,5	26,9	15,4	57,7	25	12,5	62,5	18,2	18,2	63,6
Навыки общения (в мессенджерах, в социальных сетях)	53,8	15,3	30,8	42,3	15,4	42,3	41	0	59	36,4	13,6	50
Навыки передачи файлов между компьютерами и другими устройствами (телефонами и т.д.)	64,1	10,2	25,7	57,7	19,2	23,1	50	12,5	37,5	31,8	27,3	40,9
Навыки создания цифрового контента (тексты, графические материалы, видео и т.д.)	58,9	15,3	25,7	50	26,9	23,1	50	0	50	36,4	18,2	45,4
Навыки безопасного использования цифровых устройств и Интернет-ресурсов	61,5	15,3	23,2	57,7	19,2	23,1	68,7	12,6	18,7	36,4	4,5	59,1
Навыки использования программ для редактирования фото-, видео-, аудиофайлов	71,7	15,3	13	69,2	7,7	23,1	62,5	9,4	28,1	40,9	22,7	36,4
Навыки работы с электронными документами и таблицами	56,4	15,3	28,2	53,8	15,4	30,8	37,5	25	37,5	36,4	13,6	50
Навыки установки программ и приложений на цифровые устройства												

В работе представлены результаты исследования цифровых навыков подростков в возрасте 12–16 лет: экспериментальная группа 1 (далее ЭГ 1) – подростки с умственной отсталостью (n = 39), ЭГ 2 – подростки с нарушением слуха (n = 26), ЭГ 3 – подростки с тяжелыми нарушениями речи (n = 32), контрольная группа (КГ) – подростки с нормативным развитием (n = 22).

Респонденты проживают на территории Волгоградской, Кировской, Оренбургской, Челябинской областей, республики Башкортостан, г. Москвы и г. Санкт-Петербурга.

Данные о цифровых навыках респондентов были получены с помощью опроса одного из родителей. Основным методом исследования стало анонимное анкетирование родителей через Гугл-форму. Это обусловлено следующими причинами: невозможностью осуществления очного обследования обучающихся с ОВЗ, проживающих в разных регионах страны; сниженной достоверностью результатов обследования при его осуществлении в формате опроса подростков с ОВЗ «онлайн» в связи с наличием специфических психических особенностей респондентов этих групп (недостаточной критичностью при умственной отсталости, бедным словарным запасом при нарушении слуха и т.д.)/

Для сопоставления выборок по частоте встречаемости интересующего нас эффекта использовался критерий углового преобразования Фишера.

В настоящей работе представлены результаты опроса родителей по вопросам, позволяющим оценить цифровые навыки подростков через оценку навыков пяти основных групп. Оценивание происходило по пятибалльной шкале, которая впоследствии была преобразована в уровни: низкий уровень (1 и 2 балла), средний уровень (3 балла) и высокий уровень (4 и 5 баллов) (см. табл. 1).

Содержанием оценки грамотности подростков в области информации и данных их родителями стали навыки поиска, отбора, анализа и обработки информации с помощью цифровых устройств. Характерно то, что низкий уровень информационной компетентности подтверждает более половины родителей, воспитывающих подростков с нарушением слуха и с умственной отсталостью и половина родителей обучающихся с нарушениями речи. Большая часть родителей контрольной группы (54,5%) оценивает развитость этого навыка на высоком уровне. Сниженную способность обучающихся с ОВЗ разных групп к работе с информацией в Интернете можно объяснить не столько трудностями взаимодействия с цифровыми устройствами, возникающими у подростков, сколько замедленным темпом приема и переработки информации, бедным словарным запасом, низким уровнем развития вербального мышления, нарушением межфункциональных взаимодействий.

По частоте встречаемости высокого уровня развития навыка работы с информацией подростки контрольной группы достоверно превосходят подростков с нарушением слуха ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,6$, $p \leq 0.01$). Низкий уровень развития информационной компетентности достоверно чаще (в сравнении с контрольной группой) встречается у подростков с умственной отсталостью ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,4$, $p \leq 0.01$) и подростков с нарушением слуха ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,9$, $p \leq 0.01$).

При оценке навыков коммуникации в мессенджерах и в социальных сетях около 60% подростков всех групп (кроме ЭГ 1) имеют высокий уровень их развития (по мнению родителей). Интернет-коммуникация – это способ расширения круга общения и получения нового социального опыта, способ самоидентификации и положительной самопрезентации, получения эмоциональной поддержки от окружающих, что связано с ведущим видом деятельности подростка и новообразованиями возраста: развитием самосознания, потребностью в самоутверждении, чувством взрослости.

Поэтому навык общения в Интернете, необходимый для реализации ведущего вида деятельности, соответствует современным приоритетам подрастающего поколения и выделяется на фоне всех других навыков своим уровнем развития. Такие результаты характеризуют респондентов как уверенных коммуникантов виртуального пространства, для которых реальное межличностное общение часто вытесняется общением онлайн.

Навыки передачи файлов между компьютерами и другими устройствами (взаимодействие с помощью цифровых технологий) развиты у подростков в меньшей степени, чем навыки общения. Эти манипуляции, связывающие различные информационные устройства, вполне доступны половине групп подростков с нормативным развитием и с нарушениями речи. Беспомощными в этой ситуации оказывается большая часть (53,8%) подростков с умственной отсталостью, уровень развития данного навыка у которых отличается низкими показателями.

Создание цифрового контента предполагает, что человек умеет не просто работать с текстом, но и создавать текст, графические материалы и видео. Это определяет потребность в развитии специфических медиаумений, оценку которых также проводили родители подростков. По мнению родителей всех групп, этот навык и навык работы с электронными документами и таблицами менее остальных являются сформированными у подростков. Даже родители подростков с нормативным развитием признают наличие у их детей трудностей работы с документами и таблицами, а также с созданием цифрового контента.

При оценке навыков безопасного использования цифровых устройств и Интернет-ресурсов 58,6% родителей обучающихся с

умственной отсталостью и по 50% родителей, воспитывающих подростков с нарушением речи и слуха, отмечают низкий уровень развития этих навыков у своих детей. Полярными представлениями о развитии навыков безопасности в Интернете отличаются родители подростков с нарушениями речи, мнения которых разделились поровну между высоким и низким уровнями.

Навыки использования программ для редактирования фото-, видео-, аудиофайлов, относящиеся к группе «решение задач», имеют наибольшие различия между группами подростков с нормативным развитием и подростков с нарушениями речи ($\varphi^*_{\text{эмп}}=3,09$, $p \leq 0.01$), подростков с нарушением слуха ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,59$, $p \leq 0.01$) и подростков с умственной отсталостью ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,59$, $p \leq 0.01$).

Анализ литературы и современных практик показывает, что социализация подрастающего поколения невозможна вне цифровой среды и без овладения личностью цифровой компетентностью. Цифровая среда, являясь важнейшим агентом и условием социализации, изменяет социальную ситуацию развития подрастающего поколения, интегрируется во все виды деятельности, а цифровая компетентность позволяет человеку не просто осваивать и заниматься цифровой деятельностью, но и быстро адаптироваться к нестандартным условиям современного общества.

Сравнительный анализ результатов экспериментального исследования показал, что у подростки с ОВЗ и с нормативным развитием имеют общие характеристики в развитии цифровой компетентности: неравномерность развития навыков различных групп, преобладание высокого уровня развития навыка коммуникации в мессенджерах и в социальных сетях, а наибольшие затруднения подростки испытывают в области «решения задач»: установки программ и приложений на цифровые устройства, использования программ для редактирования фото-, видео-, аудиофайлов, работы с электронными документами и таблицами.

Исследование позволило также сделать следующие выводы:

- наименее развитым навыком у обучающихся с ОВЗ является навык работы с электронными документами и таблицами, что, по сути, затрудняет выполнение ими учебных заданий;

- различия между подростками с нормативным развитием и подростками с ОВЗ обнаружены в части развития навыков, относящихся к группе «решение задач», в частности, это навыки использования программ для редактирования фото-, видео-, аудиофайлов и навыки установки программ и приложений на цифровые устройства;

- навыки отбора, анализа и обработки информации с помощью цифровых устройств и создания цифрового контента, основанные на

вербальном компоненте мышления, менее всего развиты у подростков с нарушением слуха и подростков с умственной отсталостью;

- безопасное использование цифровых устройств и интернет-ресурсов более характерно подросткам с нормативным развитием и подросткам с нарушениями речи в сравнении с подростками с нарушением слуха и с умственной отсталостью;

- высокий уровень развития некоторых цифровых навыков у подростков с тяжелыми нарушениями речи, не связанных с вербальным компонентом, встречается чаще, чем в группе подростков с нормативным развитием. Это касается навыка безопасного использования цифровых устройств и интернет-ресурсов, а также навыков передачи файлов между компьютерами и другими устройствами.

Цифровая компетентность подростков с ОВЗ заслуживает особого внимания со стороны педагогов и родителей, так как развитие цифровых навыков, продиктованное современными вызовами технологического прогресса, создает оптимальную основу для решения задач коммуникации и обучения, компенсации нарушений в развитии и способствует социализации подростков с ОВЗ, формированию одного из важнейших навыков функциональной грамотности – навыка адаптации личности к неопределенности.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество /пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2005. 390 с.
3. Бедулина Г.Ф., Лазуков С.А. Интернет как фактор социализации подростков в условиях информационного общества XXI века // ВЕСНИК МДПУ імя І. П. Шамякіна. № 1 (55). 2020. С. 57–63.
4. Бесчасная А.А. Исследование префигуративных аспектов современного детства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12, вып. 4. С. 297–316.
5. Борщевская А. Функциональная грамотность в контексте современного этапа развития образования // Наука и Школа / Science and School. 2021. № 1. С. 199–208.
6. Брольпито А. Цифровые навыки и компетенция. Цифровое и онлайн-обучение. Турин. Европейский фонд образования, 2019. 83 с. URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2019-08/dsc_and_dol_ru_0.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
7. Вихман А.А., Скорынин А.А. Факторная структура цифровой социализации подростка и ее связь с критическим мышлением и эмоциональным интеллектом // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 11. С. 53–63.

8. Гостунская Я.И., Шипилова Е.В., Боченкова М.Ю. Психолого-педагогическая компетентность родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 115–118.
9. Комплект материалов по цифровым навыкам. Женева: Международный союз электросвязи, 2018. 100 с. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/DigitalInclusion/Documents/Digital-Skills-ToolkitRussian.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
10. Королева Ю.А. Социальное развитие личности в условиях дизонтогенеза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 88–91.
11. Королева Ю.А. Флексибельность как ресурс жизнеспособности современной личности // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 1. С. 5–15.
12. Луковенко Т.Г., Митина Г.В., Ильиных Г.С. Условия социализации детей с ограниченными возможностями здоровья в специальном и инклюзивном образовании // Педагогика. Вопросы теории и практики Pedagogy. Theory & Practice. 2022. Том 7. Выпуск 9. С. 886—894.
13. Мангер Т.Э. Педагогические основы социализации личности как субъекта социокультурного пространства // Вестник ТГУ, Вып. 10(138), 2014. С. 59–66.
14. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Адаптация к неопределенности среды: ресурсы жителей больших городов // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 3. С. 124–130.
15. Погожина И.Н., Сергеева М.В., Егорова В.А. Цифровая компетентность и детство – уникальный вызов 21 века (анализ современных исследований) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. (4). С. 80–106.
16. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.
17. Токарева М.В., Малярчук Н.Н. Цифровые компетенции учащихся с расстройствами интеллектуального развития // Специальное образование. 2021. №4 (64). С. 181–196.
18. Deursen A. van, Dijk J. van. The Digital Divide Shifts to Differences in Usage // New Media & Society. 2014. Vol. 16. Issue 3. P. 507–526.
19. Lussier-Desrochers D., Normand C. L., Romero-Torres A., Lachapelle, Y., Godin-Tremblay V., Dupont M.-Ève, Roux J., Pépin-Beauchesne L., & Bilodeau P. Bridging the digital divide for people with intellectual disability // Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace. 2017. Vol. 11(1). Article 1. doi: <https://doi.org/10.5817/CP2017-1-1>.
20. Røkenes F., Krumsvik R. Development of Student Teachers' Digital Competence in Teacher Education – A Literature Review // Nordic Journal of Digital Literacy. 2014. Vol 4. №. 9. P. 250–280.
21. Skills for an interconnected world. Concept Note/ Mobile Learning Week 2018. UNESCO, ICT in Education. 2018. YUNESKO, <https://en.unesco.org/sites/default/files/unesco-mlw2018-concept-note-en.pdf>

22. Volkova I.P., Koroleva N.N., Bogdanovskaya I.M., Ikonnikova G.Yu., Mashkova A.V. Problematic Internet Usage by adolescents with disabilities // Education and science. 2019. Vol. 21. Issue 9. P. 98–121.

Об авторе:

КОРОЛЕВА Юлия Александровна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой специальной психологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (460014, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19), e-mail: koroleva-y@yandex.ru

DIGITAL SKILLS OF ADOLESCENTS WITH DISABILITIES AS A CONDITION FOR THEIR SOCIALIZATION

Yu.A. Koroleva

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

The purpose of this study is to theoretically substantiate the problem of conditionality of socialization of modern adolescents with disabilities by the level of their digital skills and experimental study of these skills in adolescents with normative development and with disabilities of three experimental groups (with mental retardation, hearing impairment, with severe speech disorders). The article presents the results of a survey of parents raising adolescents with disabilities. The author concludes that the most important condition for the success of a personality in modern society is its readiness for change and adaptation to uncertainty. The experimental study showed that the basic digital skills (literacy in the field of information and data, communication and collaboration: interaction using digital technologies, creation of digital content, security and problem solving) in adolescents with disabilities and with normative development have not only differences in the level of formation, but also general trends, consisting in the uneven development of skills of different groups, the highest level of communication skills in messengers and social networks, in the least developed digital skills of the «problem solving» group. It is proved that the socialization of a modern teenager is impossible outside the digital environment and without mastering the digital skills that provide the acquisition of cultural practices and form the basis of the skill of functional literacy – adaptation to uncertainty.

Keywords: *socialization, social situation of development, digital competence, digital skills, limited health opportunities, adapting to uncertainty.*

Принято в редакцию: 29.05.2023 г.
Подписано в печать: 18.09.2023г.